

УДК 69

DOI: 10.34824/VKNPIRAN.2021.5.1.005

ОСОБЕННОСТИ БАШЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

© Батаева Петимат Денаевна (а), Шеина Светлана Георгиевна (b), Абдуллаев Магомед Абдул-Вахабович (с)

- (а) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; отдел материаловедения, аспирант,
bataeva_ggntu@mail.ru
- (b) Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону; зав. кафедрой городского строительства и хозяйства, доктор технических наук,
профессор, rgsu-gsh@mail.ru
- (с) Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; отдел материаловедения,
mgdaa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается средневековая башенная архитектура Северного Кавказа, а именно башни и оборонительные сооружения. Делается анализ и описание башенных строений, расположенных на территории Чечни и Ингушетии.

В постановочной части статьи выполнен обзор результатов археологических и этнографических исследований конца XIX – начала XX вв., в том числе исследований Л.П. Семенова, И.П. Щеблыкина, Л.И. Лаврова, В.И. Марковина и др.

Ключевые слова: башенная архитектура, башни, жилые башни, боевые башни, гажа, известковый состав, мергель, реставрация.

FEATURES OF THE TOWER ARCHITECTURE OF THE NORTH CAUCASUS

© Bataeva Petimat Denaevna (a), Sheina Svetlana Georgievna (b),
Abdullayev Magomed Abdul-Vakhabovich (c)

- (a) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny; department of materials science, student,
bataeva_ggntu@mail.ru
- (b) Don State Technical University, Russian Federation, Rostov-on-Don; head of the department of urban construction and economy, doctor of technical sciences,
professor, rgsu-gsh@mail.ru
- (c) Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny; department of materials science,
mgdaa@mail.ru

Abstract. The article deals with the medieval frenzied architecture of the North Caucasus, namely towers and defensive structures. The analysis and description of the tower structures located on the territory of Chechnya and Ingushetia are made.

In the statement part of the article, the results of archaeological and ethnographic research of the late XIX – early XX centuries are reviewed, including the research of L. P. Semenov, I. P. Shechblykin, L. I. Lavrov, V. I. Markovin, and others.

Key words: tower architecture, towers, residential towers, battle towers, mud, lime composition, marl, restoration.

Северный Кавказ - одно из немногих мест, где сохранились уникальные памятники традиционной архитектуры - башни. Здесь башенная архитектура в прошлом достигла наивысшего развития. Башни всегда являлись знаковым явлением всей горской культуры, символическим выражением ее неповторимости и гармонической целостности.

В 1920-30-е годы усилиями таких ученых как Л.П. Семенов, И.П. Щерблыкин, Г.А. Кокиев проведены исследования, в ходе которых была разработана типология и обоснованы хронология и этническая принадлежность историко-архитектурных памятников. Советский искусствовед, профессор, археолог Л.П. Семенов проводил экспедиции в 1925-1926 гг., посвященные археолого-этническому изучению Осетии и Чечено-Ингушетии. В результате исследования он сгруппировал памятники материальной культуры на три основные виды:

1. памятники оборонительного характера: башни, замки;
2. памятники религиозного характера: святилища, храмы;
3. памятники погребального характера: памятные плиты и столбы, склепы и др.

В горной зоне Чечни и Ингушетии наибольшее распространение получили жилые, полубоевые, боевые, сигнальные сторожевые башни.

Жилые башни.

Жилые башни представляют собой прямоугольные сооружения, суживающиеся кверху, часто в три-четыре этажа, с плоской кровлей. Они имеют различную толщину стен, которая варьируется от 1,2 – 0,9 метра в нижней части до 0,7 – 0,9 метра в верхней части. В основании таких башен часто использовались искусственные или естественные монолиты, вес которых мог достигать до нескольких тонн.

Строительство начинали с расчистки площадки и укладывания крупных краеугольных камней - до 1 м в длину. Это самые массивные, часто необработанные глыбы камня. Основным строительным материалом башен были камни, которые тщательно обрабатывались и укладывались с использованием известкового состава. Внешнему виду башен уделялось особое внимание, поэтому сверху они покрывались, в отдельных случаях, штукатуркой желтого цвета, а изнутри швы замазывались раствором.

Жилые башни обладают рядом отличительных характеристик: во-первых, трехчастное членение по вертикали на соответствующее количество этажей, имеющих отдельные наружные входы, т.е. поэтажные пространства не имеют внутренних вертикальных связей. Во-вторых, отношение горизонтальных размеров (длина и ширина башни) к вертикальным (её высота) следующее: 1: 0,8: 1,5 (Северная Осетия); 1: 1,5: 1,8

(Чеченская Республика, Республика Ингушетия), тогда как в боевых-родовых башнях отношение размеров основания к высоте колеблется от 1:4 до 1:8, что достигается за счёт уменьшения основания башни при одновременном росте её высоты. [1]

Еще одной характерной особенностью жилых башен является то, что их можно разделить на собственно жилые-родовые и башеннообразные укрепленные жилища. Такие башни встречаются в Чечне и Ингушетии. Жилые-родовые башни считаются наиболее древними сооружениями. Они представляют собой прямоугольные постройки с одним помещением на каждом этаже. Стены жилых-родовых башен складывались из камней, которые скреплялись глиняно-известковым раствором и имели толщину более метра. На территории только Чеченской Республики насчитывается 314 жилых башен.

Башенные укрепленные жилища распространены в основном на территории горной Ингушетии, и совсем немного сохранилось в долинах, населенных чеченцами. Такие башни, как правило, приспособлены к обороне. В отличие от жилых-родовых башен у вторых ярче выражены оборонительные признаки. Профессор Л.П. Семенов пишет: «Каждый род владел одной или несколькими такими башнями, примыкавшими одна к другой и представлявшими просторное и надежное укрепление».

Объекты культурного наследия, расположенные на территории Аргунского государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника, представлены на таблице 1.

Таблица 1

**Выявленные объекты культурного наследия, расположенные на территории
Аргунского государственного историко-архитектурного и природного
музея-заповедника**

№ п/п	Административный район	Комплексы	Боевые башни	Жилые башни	Полу боевые башни	Склепы	Итого
1.	Шатойский район	2	4	4	-	-	10
2.	Веденский район	-	1	15	-	-	16
3.	Шаройский район	-	-	1	-	-	1
4.	Итум-Калинский район	8	9	38	6	46	107
5.	Ачхой-Мартановский район	16	13	83	6	16	134
	ВСЕГО:	26	27	141	12	62	268

Объекты культурного наследия, зарегистрированные в Едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации представлены на таблице 2.

Таблица 2

Объекты культурного наследия федерального значения

№ п/п	Административный район	Вид памятника	Количество
-------	------------------------	---------------	------------

Продолжение таблицы

	г. Грозный, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Шелковской, Сунженский, Шалинский, Надтеречный, Наурский районы	Археология (Городища – 13 ОКН, Мекенские курганы – 1 ОКН)	14
1.	г. Грозный	Памятник истории	2
	Аргунский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник:		
2.	Историко-архитектурный комплекс «Цой-Педе»	Комплекс – 6 ОКН	1
3.		боевая башня	2
4.		некрополь (42 склепа)	1
5.		святилище	2
6.	Историко-архитектурный комплекс «Пакоч»	Комплекс – 4 ОКН	1
7.		боевая башня	1
8.		жилые башни – (3 ЖБ)	1
9.		мечеть	1
	Всего:		26

Боевые башни

Наибольшей популярностью среди туристов на сегодняшний день пользуются боевые башни. На территории Чеченской Республики сохранилось около 100 боевых башен, несмотря на регулярные разрушения их с самого начала Кавказской войны.

Боевые башни, в основном, строились у мостов, возле дорог и в ущельях в целях охраны. Такие башни представляли собой квадратные сооружения, размером 5х5 метров, сужающиеся кверху (под углом 4⁰-6⁰) и высотой от 20 метров. Башни складывались из местного камня, позднее стали применять известковый и известково-песчаный растворы из местных материалов с различными наполнителями, заполнителями и добавками.

Внутри башен были деревянные межэтажные перекрытия, двери, лестницы. Перекрытия опирались на горизонтальные бревна, уложенные в специальные ниши. Пирамидально-ступенчатые крыши башен выполнялись из сланца и венчались замковым камнем «зогал». Все башни Чечни и Ингушетии индивидуальны, у каждого мастера был свой стиль и приёмы работы. Имена строителей башен были известны в народе, свое строительное мастерство и навыки они хранили в секрете и передавали по наследству.

Строительство начинали с расчистки площадки и укладывания крупных краеугольных камней ~ до 1 метра в длину. Это самые массивные, часто необработанные глыбы камня. Чем выше поднималась башня, тем меньше были размеры камней, используемых для кладки. Стены боевых башен в отличие от жилых плохо обрабатывались, нижнюю часть выполняли из грубо обработанных крупных блоков и камней горной породы [2].

Вход в боевую башню обычно устраивали с южной или восточной стороны на уровне второго этажа, оформляя его в виде невысокой арки с полуциркульным верхом.

Для ингушских боевых башен характерно также устройство между вторым и третьим этажами четырехскатного свода с выступающими наружу вертикальными карнизами – гуртами [3].

Нижний этаж служил тюрьмой для пленников, а также предназначался для хранения сельскохозяйственных припасов. Второй этаж служил жильем на случай осады. Третий и четвертый – для защитников и пятый – для наблюдателей и защитников. Над ним, так же, как и над верхним этажом, строились каменные перекрытия в виде сомкнутого (четырёхстороннего) ложного свода стрельчатого очертания. Такое перекрытие, в отличие от деревянного, нельзя было поджечь, если осаждавшие врывались внутрь, а осажденные запирались наверху [4-6].

Сохранившиеся на территории Чеченской Республики и Республики Ингушетия боевые башни, согласно имеющимся исследованиям, разбиты на две группы: боевые башни с открытой верхней площадкой, используемой для обороны и классические боевые башни, имеющие ступенчато-пирамидальную кровлю.

Классические боевые башни со ступенчато-пирамидальной кровлей возвышаются, в основном, на территории Ингушетии. Возводились они из хорошо обработанных камней на известковом растворе, подбор состава которого является одной из главных целей исследований в перспективе.

Родовые-боевые башни со ступенчато-пирамидальным венчанием являются завершающим этапом в эволюции башенных сооружений Северного Кавказа и относятся к наиболее значимым памятникам домостроительного творчества горцев. Кладку стен вели в два ряда, а кверху они постепенно сужались, в результате чего постройка приобретала большую прочность и выразительный внешний облик. (Рис.1)

Боевые башни с открытой верхней площадкой получили распространение в горных районах Чечни. По внешнему виду и по особенностям конструктивных и технических решений они близки к жилым башням, приспособленным к обороне. Главное отличие заключается в том, что боевые башни имеют большую высоту, ярко выраженное сужение стен кверху и значительно меньшую площадь этажей.

Особое внимание уделялось фортификационным свойствам, так как основной функцией боевой башни была оборонительная: самые видные и доступные стены башни строились глухими, оставляя лишь смотровые щели и бойницы, двери и оконные проемы находились в неприступной стороне и при строительстве не использовалась древесина, чтобы враги не имели возможность поджечь ее извне. [7]

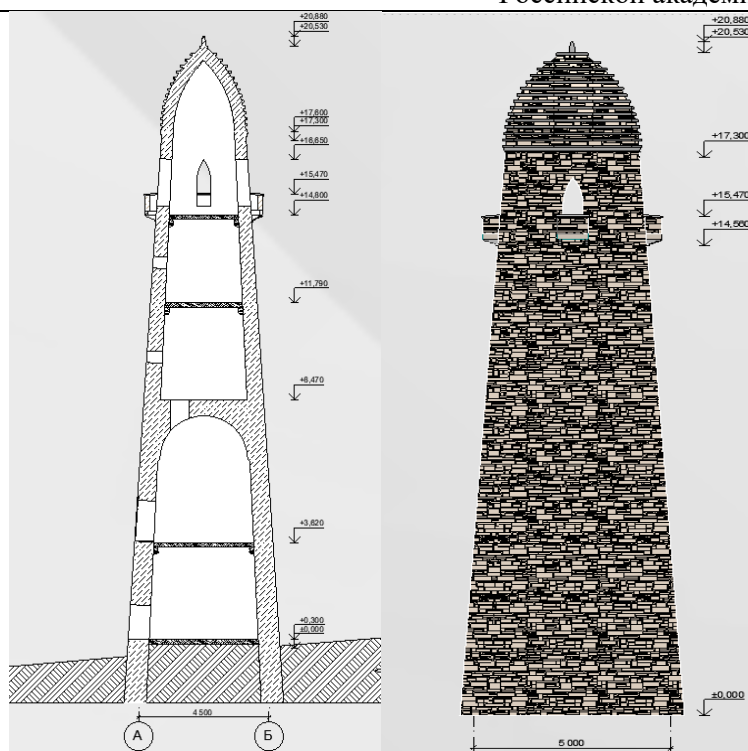

Рис.1. Боевая башня (разрез и фасад)

В настоящее время многие башни Чеченской Республики и Республики Ингушетия находятся в аварийном состоянии, имеют порядка 30~80% разрушений. Это обусловлено тем, что с течением времени происходит выветривание, вымывание и разрушение скальной сланцевой породы, на которой были построены башни: они теряют физическую устойчивость, в каменной кладке появляются трещины, что приводит к постепенному обрушению отдельных участков кладки и башен в целом. Внутренние деревянные конструкции башен, вероятно вследствие пожара, утрачены полностью, стены внутри покрыты слоем копоти.

При строительстве башен использовались местные материалы, камень и известковый кладочный раствор, так называемая «гажа». Это природное, экологически чистое воздушное вяжущее. Гажа в виде порошка белого цвета образуется также как туф, при выветривании известняка или доломита. Этот вид гажы находят вместе с известняковым туфом.

Гажа в виде пластичной белой или серой карбонатной массы, образуется в результате выпадения углекислого кальция из раствора и его отложения в озерно-болотных водоемах. Эта глинистая разновидность гажы называется пресноводным, озерным или луговым мергелем. Искусственным путем гажу получают обжигом мергеля при температуре – 160-250 °С с последующим измельчением в порошок.

Известковые кладочные и штукатурные растворы, полученные на основе гажы, характеризовались быстрым схватыванием, безусадочным твердением и высокой адгезией, хорошо ложились на любые поверхности, сохраняются в кладке до сих пор.

Порядок работ по реставрации и восстановлению целостности башен:

1. Очистка внутренней поверхности каменной кладки башен от копоти и наружной поверхности от биопоражений;

2. антисептирование наружной поверхности каменной кладки башен;
3. Заделка трещин и утрат кладочного раствора каменной кладки башен.

Восстановление отдельных участков кладки;

4. Защитно-консервационная обработка поверхности каменной кладки башен.

Очистка и антисептирование поверхности каменной кладки стен башен

Для очистки плоских вертикальных внутренних поверхностей стен от сажевых наслоений может быть использована сухая механическая очистка с помощью ручного инструмента (скребки, металлические щётки) или электроинструмента со специальными насадками, что позволит, помимо загрязнений, удалить все разрушенные, деформированные и отторгающиеся элементы поверхности кладки.

После механической расчистки наружной поверхности каменной кладки стен боевых башен от биопоражений в виде зелени, мха и лишайников, следует выполнить биоцидную обработку поверхности кладки стен с наружной стороны с использованием одного из специальных строительных антисептических составов.

Биоцидную обработку очищенной поверхности следует выполнять кистью или щёткой по сухой поверхности в соответствии с инструкцией фирмы производителя, при строгом соблюдении правил по технике безопасности.

Постройки местной башенной архитектуры - это не только реальные свидетели прошлого, но и своеобразные памятники давно прошедших дней. Они напоминают нам о далеких, порой легендарных страницах истории Чечни и Ингушетии.

Необходимо отметить, что башенные строения Чеченской Республики и Республики Ингушетия остаются малоизученными. Проведение научно-исследовательских, археологических работ, изучение памятников истории и культуры является особо важным и необходимым условием для разработки технологии ремонта, восстановления и реставрации объектов культурного наследия и определения образа жизни, бытового уклада, хозяйственной деятельности народов, населяющих Северный Кавказ, начиная со средневекового периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.Б. Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР / В.Б. Виноградов, В.И. Марковин. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1966. 25 с.
2. Волженский А. В. и др. Минеральные вяжущие вещества: (технология и свойства). Учебник для вузов / А.В. Волженский, Ю.С. Буров, В.С. Колокольников. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Стройиздат, 1979. 476 с.
3. Долгиева М. Б. и др. История Ингушетии. / Картоев М. М., Кодзоев Н. Д., Матиев Т. Х. 3-е изд. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2012. 56 с.
4. Магомедов А. Х. Культура и быт осетинского крестьянства: Историко-этнографический очерк. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1963. 180 с:
5. Марковин В. И. Некоторые особенности средневековой ингушской архитектуры - сборник / Центральный науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. М.: Стройиздат, 1951 Архитектурное наследство. М., 1975. 62 с.

6. Мартынов А. И. Методы археологического исследования. Учебное пособие студентов вузов. М: Стройиздат. 1989. 64 с.
7. Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-27 гг. Вып.1, Владикавказ: Известия ИНИИК., 1928.

REFERENCES

1. Vinogradov VB Archaeological monuments of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic / VB Vinogradov, VI Markovin. Grozny: Chech. -Ing. book publishing house, 1966.25 p.
2. Volzhensky A. V. et al. Mineral binders: (technology and properties). Textbook for universities / A.V. Volzhensky, Yu.S. Burov, V.S. Kolokolnikov. 3rd ed. revised and add. Moscow: Stroyizdat, 1979.476 p.
3. Dolgieva MB and other History of Ingushetia. / Kartoev M.M., Kodzoev N.D., Matiev T.Kh. 3rd ed. Rostov-on-Don: Southern Publishing House, 2012. 56 p.
4. Magometov A. X. Culture and life of the Ossetian peasantry: Historical and ethnographic sketch. Ordzhonikidze: North Ossetian Book Publishing House, 1963.180 p:
5. Markovin VI Some features of medieval Ingush architecture - collection / Central scientific research. Institute of Theory and History of Architecture. M: Stroyizdat, 1951 Architectural heritage. M., 1975.62 p.
6. Martynov AI Methods of archaeological research. Textbook for university students. M: Stroyizdat. 1989.64 p.
7. Semenov LP Archaeological and ethnographic research in Ingushetia in 1925-27. Issue 1, Vladikavkaz: Izvestia INIИК., 1928.